

УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по научной работе
Смоленского государственного
университета, доктор исторических
наук, профессор

Е.В. Кодин

« 16 » ноября 2017 г.

Отзыв ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» (СмолГУ) на диссертацию Москаленской Дарьи Николаевны «Православные священно- и церковнослужители-«лишенцы» Западной Сибири в середине 1920-х – середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Социальная история советского общества – одно из наиболее перспективных и вместе с тем сравнительно слабо разработанных в теории методологии изучения советского общества проблемных полей. Диссертационное исследование Д.Н. Москаленской посвящено знакомой в историографии проблеме лишения избирательных прав представителей «бывших» (прежде привилегированных слоев) в советском обществе. Эта практика советской классовой и социальной политики сформировала особую категорию намеренно маргинализируемых (принудительно, по факту своего происхождения или прежнего социального статуса, лишаемых одного из гражданских прав) граждан. Исследование выполнено с учетом концептуальных положений о механизмах мобилизации общества (направленного социоконструирующего действия советской администрации) и социальной адаптации «лишенцев», сформулированных научным руководителем соискателя, д.и.н., профессором С.А. Красильниковым. Принадлежность к научной школе, много способствовавшей системному изучению советского общества, и результативные изыскания автора исследования позволяют отметить значительный эвристический потенциал представленного на соискание ученой степени исследования.

Д.Н. Москаленская определяет актуальность своего исследования исключительно научными факторами, отмечая при этом, долгосрочные исторические последствия дискриминационных практик советской власти, в том числе для современного российского социума (с. 4). Автор показывает исключительную историографическую компетентность, глубокое понимание логики и обстоятельств развития историографического процесса в отношении изучаемой проблемы. Историография характеризуется на проблемном уровне, отмечаются достигнутые результаты и перспективные направления изучения (с. 5–19).

Изложенная автором система цели и задач исследования (с. 20) вполне соответствует изучаемому явлению и находит прямое отражение в структуре диссертации. Нестандартно, с глубокой источниковедческой культурой характеризует автор источниковую базу исследования, отдельного внимания заслуживает подробная видовая характеристика основной для исследования – делопроизводственной документации. Ее подробный разбор (с. 22–28) обращает внимание исследователей на информационный потенциал этого ключевого для изучения советской действительности источника.

Необычно глубоко для кандидатского исследования автор представляет методологию работы, характеризуя сложившиеся в теории истории подходы к изучению социума, проблемы маргинализации и адаптивных практик (с. 30–34). Эти концептуальные разработки служат логичным основанием для теоретических построений автора.

Неформально подходит автор и к формулированию положений, выносимых на защиту и составляющих основной познавательный потенциал ее работы. Таковых положений восемь, отдельные из которых логично вытекают из работы автора и ее предшественников, находят очевидное подтверждение в материалах исследования. Отдельные же положения (п. 3, 5, 7) носят принципиально новый характер, показывая глубину и социальную значимость, конкретные проявления дискриминационной политики на положении многочисленных представителей православного социума. Историография проблемы показывает, что среди положений, выносимых на защиту, нет спорных или необоснованных автором.

Автор демонстрирует достаточный опыт апробации результатов исследования, в том числе и значительный объем опубликованных материалов исследования.

Основное содержание диссертации составляют три главы, в которых последовательно рассматривается дискриминационный статус и последствия его присвоения (глава 1), динамика состава и характеристики «лишенцев» Западной Сибири изучаемого периода (глава 2) и борьба за правовой статус и восстановление в правах (глава 3). Материал изложен последовательно, логично, что повышает коммуникативность текста исследования.

В первой главе автор рассматривает законодательное оформление статуса «лишенца» и правоприменение практики лишения избирательных прав в Западной Сибири. Сравнение нормы закона и региональной практики – весьма продуктивный прием исследования советской действительности, являвшей многочисленными примерами управленческих перверсий «на полях» принимаемых властным центром норм. Автор проводит ценную историческую аналогию советского «лишенчества» с цензовыми ограничениями в Российской империи (такие сравнения значимо объективируют рассмотрение проблемы) (с. 42–43). Автор утверждает: «Создавая феномен «лишенчества», большевики сознательно исключали наиболее активные, но им неподконтрольные слои населения из жизни общества» (с. 46). Значимость этой меры классовой политики подтверждается последствиями обретения этого статуса (с. 47), одним из которых является реальное ограничение и трудовых прав, признанное советским руководством как

избыточное (с. 55). Автору удается показать эволюцию «лишенчества» в связи с ключевыми социально-политическими процессами в стране (с. 55–58). Убедителен и вывод Д.Н. Москаленской: «наличие «лишенцев» служило компенсаторным механизмом для осознания низами своего более «привилегированного статуса» в сравнении с «бывшими» в 1920-е – 1930-е гг. С помощью «лишенчества» создавалось искусственное разделение общества. «Лишенцы» входили в формирующийся стереотип «врага народа», важного для консолидации конфронтационного типа «свой – чужой», и составляли один из базовых элементов этой идеологемы» (с. 59).

В п. 1.2 автор намеревалась рассмотреть «последствия лишения избирательных прав духовенства», при этом в центре внимания реально оказался весь спектр проблем положения духовенства, отношения к нему местных исполкомов, налоговые притеснения, при этом связь между статусом «лишенца» и притеснениями явным образом не установлена, нет убедительного ответа на вопрос: были ли притеснения (факт которых с очевидностью признавали и руководители государства – с. 64–65) обусловлены именно поражением в правах, а не принадлежностью к духовному званию. Вместе с тем, исторический экскурс и фиксация на региональном материале исторических кейсов взаимоотношений духовенства с местным сельским обществом важно для понимания положения духовенства в постреволюционном провинциальном социуме.

Принципиально важным является завершающий раздел первой главы – он посвящен проблеме распространения дискриминационного статуса на членов семей «лишенцев». Аналитическую основу составила электронная база данных членов семей «лишенцев», включившая информацию о 118 персоналиях (с. 76). Автору удалось показать, что члены семей священников (жены) были автономны до той поры, пока могли трудиться (преимущественно в школах): уход с работы и переход на попечение мужа-священника влек за собой распространение на супруг статуса «лишенца» (с. 77). Автор рассматривает различные тактики поведения супруг священников под репрессивным воздействием: от последовательной защиты прав мужей через ходатайства и обращения в полномочные органы до разделения и отмежевания, сопровождавшихся оформлением развода, иные из которых были фиктивными (с. 78–81).

Еще одним очевидным следствием поражения в правах детей «лишенцев» были практикуемые ограничения в праве получения образования. Молодые люди – дети «лишенцев» могли не приниматься в Красную Армию, что влекло невозможность трудоустройства и обретения социально-приемлемой позиции. А дочери священников не обретали избирательных прав даже в случае замужества (с. 86). В изучении жизненных адаптивных практик автор исследования явно выделяет две: «В поведении членов семей священнослужителей-«лишенцев» выделяются две основных линии: доказательство собственной финансовой самостоятельности и полный отказ, разрыв отношений с главой семьи» (с. 89). Значимы результаты рассмотрения результатов борьбы за восстановление в правах членов семей «лишенцев»: «восстановиться в избирательных правах удалось 64,4 % (76 человек), из них почти половина (35 человек) восстановлены в 1930 г.,

что напрямую связано с деятельностью комиссий по пересмотру списков «лишенцев». При этом детей восстанавливали значительно чаще (75 %), чем супругов (42,1 %)» (с. 90). Переход статуса «лишенца» на членов семей, по мнению автора исследования и распространенному в историографии суждению, создавал условия для разделений и размежевания на уровне семей. Была ли подобная цель у властей, или этот феномен стал непрогнозируемым последствием политики «лишенчества» – остается неясно, но триединое влияние феномена «лишенчества» (социальное реструктурирование, влияние на семью и церковь) показано автором вполне убедительно (с. 92).

Во второй главе автор рассматривает демографические и социокультурные характеристики «лишенцев», опираясь на работы и статистические данные своих предшественников, а также на собственные подсчеты (с. 227). Автор дает обстоятельное понимание сравнительного роста числа «служителей религиозного культа» (с. 95), тенденции «старения» социальной группы священства (что объяснялось отсутствием воспроизводства священнических кадров). Приводится статусная стратификация клириков и церковнослужителей (с. 101), на основе которой пересматривается ряд частных заключений историков (с. 102). В целом социальный портрет священно- и церковнослужителей изучаемого макрорегиона, включающий ряд социо-демографических характеристик дает важные сведения позволяющие объективировать научные представления о священстве советской эпохи.

Важной аналитической разработкой автора является раздел посвященный «возможностям социальной адаптации» (п. 2-2). Классифицировав комплекс барьеров в адаптации священства, автор анализирует динамику оставления службы и характер занятости оставивших священство (с. 118–127). При этом различные категории причта автором не смешиваются – последовательно и квалифицированно рассматривается положение церковнослужителей. Обоснованность суждений и выводов и в этой части работы подтверждается подробным рассмотрением исторических кейсов положения отдельных представителей изучаемой социальной группы (с. 131–132). Рассмотренные материалы служат основанием для заключений автора об адаптационных возможностях отдельных групп священства и церковнослужителей (с. 139–140). Оставление священства в начале 1930-х гг., по заключению автора, не обеспечивало возможности социальной адаптации.

В третьей главе соискательница рассматривает «борьбу за правовой статус», начиная рассмотрение с обоснованной попытки выделить тактики защиты прав представителей православного социума. По расчетам автора, о восстановлении в правах ходатайствовали свыше 40 % рассмотренной выборки священно- и церковнослужителей, важна статистика и самоназвание их обращений (С. 142), а также анализ их структурных особенностей формуляра (с. 143–144). Интерес представляют и приобщенные документальные материалы, в том числе документы о характере доходов, справки приходских советов (с. 146). Обращения о восстановлении в правах изобилуют различными формами мимикрии и адаптивных практик, от заявлений в лояльности власти до указаний на разрыв

с церковью – анализ «репертуара» заявлений – прочно вошедшее в исследовательскую практику последних лет явление, его распространение на материалы «лишенцев» свидетельствует о развитии рефлексии отечественных историков об арсенале исследовательских средств и совершенствовании познавательных подходов.

Органичным, в контексте размышлений автора о методе, выглядит дискурсивный анализ, примененный в п. 3.2 работы. Однако, автор не определяет собственно доминирующий дискурс, в свете которого планируется атрибутировать и анализировать апелляции «лишенцев» (вероятно, по умолчанию – это политический дискурс с маркирующими его речевыми практиками – с. 163–165). Подробный анализ объема, стилистики обращений составляет один из наиболее ценных материалов исследования и является яркой содержательной характеристикой общества под воздействием репрессивных и социодеформирующих влияний сталинской политики.

Заключительный параграф исследования характеризует работу комиссии по восстановлению в правах «лишенцев» и позволяет оценить как возможности отстаивать свои гражданские права, так и эффективность обращений «во власть». Сравнительные показатели обращений и динамики восстановления в правах демонстрируют возможности «бывших» отстаивать свои права (с. 177–178). 1930 г. стал пиковым (по обращениям и их удовлетворению) и переходным: в 1930-е отстаивать свои права становится все сложнее и удовлетворение обращений сходит постепенно на нет. Результаты исследования показывают, что горожанам было легче отстаивать свои права, также сравнительно чаще удовлетворялись обращения монашествующих (с. 181–182). Важны как абсолютные показатели, так и оценка эффективности разного рода обращений (с. 186–187). Эти данные показывают, что удовлетворялись жалобы не выражавших лояльность, а делом показавших свою «встроенность» в советскую производственную и социальную сферу.

В заключении автор суммирует промежуточные выводы, рассматривая лишение избирательных прав как институт маргинализации, выполнивший свою миссию по реструктуризации советского общества на рассматриваемом историческом этапе. Автора интересует реакция изолируемых на меру социального принуждения и в этом разрезе Д.Н. Москаленко выделяет три тактики поведения «лишенцев» от отрицания законности лишения права до конформистских заявлений различного толка и политической заостренности (с. 194–195). Генеральный вывод заключается в целевой заданности рассматриваемого типа дискриминационной политики советов, а также в оценке особого статуса священно- и церковнослужителей в группе «лишенцев»: «отличие от других категорий «лишенцев», православные священно- и церковнослужители являлись консолидированной общностью» (с. 198).

Диссертация снабжена обстоятельной библиографией и четырьмя приложениями, характеризующими специфику работы с базой данных «лишенцев» Западной Сибири (с. 218–227).

Представленное исследование представляется законченным самоценным и обстоятельным исследованием избранной проблематики, носящим существенно

новый характер и позволяющим пересмотреть как ряд стереотипов, так и распространенных в историографии суждений о статусе «лишенцев». Высказанные в отзыве частные замечания не снижают значения работы.

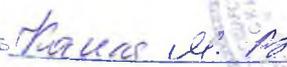
Основные положения исследования Д.Н. Москаленкой опубликованы в 18 публикациях автора (опубликованных в течение шести лет), три из которых опубликованы в изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, включая одну публикацию, индексируемую в базе данных Web of Science. Публикации соответствуют теме диссертационного положения и отражают основные положения выносимые автором на защиту и выводы исследования.

Диссертация и автореферат Дарьи Николаевны Москаленкой на тему «Православные священно- и церковнослужители-«лишенцы» Западной Сибири в середине 1920-х – середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение» полностью соответствуют требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель, Дарья Николаевна Москаленская, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности – 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры истории России ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидатом исторических наук М.В. Каилем, рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории России (протокол № 4 от 09 ноября 2017 г.).

Доцент кафедры истории России СмолГУ,
кандидат исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история)

 Каиль Максим Владимирович

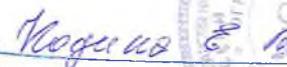
Подпись
удостоверяю. Нач.отдела кадров СмолГУ

Заведующий кафедрой истории России СмолГУ,
доктор исторических наук
(07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования),
профессор

Кодин Евгений Владимирович

Подпись
удостоверяю. Нач.отдела кадров СмолГУ

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет»
214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4;
Тел.: (4812)700-201; факс: (4812)38 31 57;
e-mail: rectorat@smolgu.ru; сайт: <http://www.smolgu.ru/>